

"СКАЗКИ БАРДА БИДЛЯ" ДЖ.К.РОЛИНГ КАК ФЕНОМЕН ПОСТМОДЕРНИЗМА

© Н.А.Караваяева

Данная статья посвящена анализу книги Дж.К.Роллинг "Сказки барда Бидля". Наиболее интересными аспектами для исследования являются определение жанра этого произведения и образ автора. Доминирующими чертами становятся синтез нескольких жанров и сосуществование разных типов повествований в рамках одного произведения, что дает нам основание отнести "Сказки барда Бидля" к постмодернистским сказкам.

Ключевые слова: жанр, литературная сказка, трансформация, типы повествований постмодернизм.

Джоан Кетлин Роллинг, современная английская писательница, закончила написание романов о мальчике-волшебнике Гарри Поттере в 2007 году. Однако она посчитала, что лучшим завершением этой эпопеи будет выход в свет книги "Сказки барда Бидля" (2008), упоминавшейся в последнем произведении "Гарри Поттер и Дары смерти". Первоначально эта книга сказок была написана от руки, включала иллюстрации, сделанные самой Роллинг, и предназначалась всего семи людям, которые, по словам писательницы, связаны с "Гарри Поттером" самым теснейшим образом. Однако впоследствии, подчиняясь требованиям фанатов цикла, Роллинг согласилась на массовое издание книги. Деньги, вырученные при публикации этого сборника, идут в благотворительный детский фонд "Children's High Level Group", который становится объектом авторской мистификации: это название встречается в волшебном мире Гарри Поттера. Более того, сами "Сказки барда Бидля" также оказываются элементом авторской мистификации как книга из библиотеки Хогвартса (на сегодняшний день существуют еще два справочных издания: "Фантастические животные и места их обитания" и "Квиддич сквозь века", имитирующие книги Хогвартса).

До сих пор "Сказки барда Бидля" не получили широкого внимания в современном литературоведении; все ограничивается несколькими рецензиями и неофициальной книгой "Exploring Beedle the Bard: Unauthorized, Pithy, Tale-By-Tale Perspectives" Грэма Дэвиса (Graeme Davis), который попытался проанализировать сказки в их связи с циклом о Гарри Поттере, а также выявить возможные заимствования из других европейских сказок. Неизученность этой книги обусловила актуальность нашего исследования, поскольку впервые мы сталкиваемся с перенесением вещи из мира художественного произведения

в нашу реальность. Теоретическая значимость работы заключается в определении жанровых особенностей этого произведения.

Итак, "Сказки барда Бидля" являются полноценным художественным произведением, целиком построенным на игровом принципе постмодернизма, который проявляется в трансформации устойчивых признаков жанра волшебной сказки и в соединении нескольких типов повествования в рамках одного художественного произведения. При этом каждый тип повествования имеет своего автора. Бард Бидль, фиктивный автор, записал эти сказки на руническом алфавите, их перевод выполнила Гермиона. При этом Дж.К.Роллинг допускает, возможно, сознательную фактическую ошибку: рунический алфавит состоит не из букв, а из знаков-символов, поэтому перевести его на другой язык невозможно. Иными словами, создается впечатление того, что Гермиона представила собственную интерпретацию текста, в которую могла внести некоторые изменения. Сборник также снабжен своего рода научным аппаратом, который составляет введение, написанное Дж.К.Роллинг (в этом случае наблюдается присвоение статуса фиктивного автора, уравнивающий писательницу с другими фиктивными авторами, представленными в данном сборнике), и комментариев к сказкам, авторство которого приписывается Дамблдору. Именно такая осознанная установка на фиктивное авторство играет значительную роль в жанровой характеристике данного произведения. С помощью этого приема писательница соединяет реальный и мир волшебный и как "подлинный автор" сознательно вовлекает читателей в игру, давая установки на то, как следует воспринимать данное произведение. Она как "художник в каждой ситуации" выступает как минимум в двух ипостасях, в двух функциях, присутствует одновременно Здесь и Там, в качестве субъекта и объекта, является сра-

зу и автором текста, и его героем, и сторонним наблюдателем, то есть – критиком" [2].

"Сказки барда Бидля" принадлежат к волшебной разновидности сказочного жанра, которую отличает наличие именно "чудесного", "волшебного", т.е. необычайного элемента, а, по мнению Л.Ю.Брауде, "волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажей" [1: 6]. Однако сборник предваряется предисловием Дж.К.Ролинг, имитирующим по стилю литературоведческое эссе, в котором, как это принято в предисловии к книге, рассказывается о жизни, творчестве и взглядах волшебника барда Бидля. При этом Дж.К.Ролинг, апеллируя к фиктивному читателю-маглу, реализует точку зрения "изнутри" волшебного мира, что становится опосредованным утверждением объективного присутствия волшебства в мире.

Подобная позиция позволяет Дж.К.Ролинг поставить под сомнение категорию волшебства как отличительную примету жанра волшебной сказки и деконструировать миф о чуде. В соответствии с подобными установками предисловия "Сказки барда Бидля" перестают быть волшебными, а становятся просто назидательными историями с ярко выраженным дидактическим началом.

Так, сказка "Колдун и Прыгливый горшок" говорит о том, что нужно помогать людям. "Фонтан феи Фортуны" рассказывает о преимуществах работы в команде и отказе от эгоистичности, и о том, что совместный труд и усилия сближают людей. "Мохнатое сердце чародея" – поучительная сказка о том, как опасно не руководствоваться побуждениями сердца. В "Зайчихе Шутихе и ее пне-зубоскале" рассказывается о раскрытии обмана и глупости. "Сказка о трех братьях" иллюстрирует, что предусмотрительность всегда вознаграждается больше, чем гордыня и эгоизм. Следует также отметить, что эти идеи созвучны основным выводам цикла романов о Гарри Поттере, оба текста образуют диалог друг с другом и с помощью разных историй доносят до читателей одинаковую мораль.

Итак, сознательное ориентирование на фиктивного читателя и рассмотрение этих сказок с позиции волшебного мира отражают характерную для постмодернизма тенденцию переписывать тексты, рассказывать их с принципиально иной точки зрения. Многие современные писатели (Анжела Картер, Роальд Даль, Нил Гейман и др.) используют этот прием в своих произведениях, перенося действие в современность, вводя рассказчика или давая восприятие событий через совершенно неожиданного героя.

Историко-культурный комментарий к сказкам, составленный Альбусом Дамблдором, не столько отличается от предисловия к сказкам в стилевом отношении, сколько продолжает реализовывать тенденцию деконструкции жанра волшебной сказки. Только теперь объектом деконструкции выступает уже не категория волшебства, а дидактизм как еще одна отличительная примета сказочного жанра. В рамках комментария рассказывается о предполагаемой причине заинтересованности Дамблдора в этих сказках. Бидль и Дамблдор оба имели похожие взгляды: хорошо относились к маглам, не доверяли Темным искусствам и были убеждены, что наихудшие беды волшебного мира происходят из-за вполне человеческих качеств, таких как: жестокость, лень, высокомерие и злоупотребление собственными талантами.

Профессор раскрывает свои личные взгляды на основные вопросы, которые поднимаются в сказках, и дает краткие экскурсы в историю и традиции волшебников. Дамблдор также пытается сравнить эти сказки с их якобы существующими вариантами, которые переписывались под влиянием идей определенных эпох. Это вполне отражает и ситуацию с настоящими литературными сказками, например, Ш.Перро, которые в самом начале своего появления считались дурным примером для детей. Дамблдор больше внимания обращает на ту мораль, которую несут эти сказки. Например, в первой сказке главный герой волшебник так и не увидел свои ошибки, а потом сделал добро обычным людям только потому, чтобы с ним не случилась беда, а не потому, что это правильно. Таким образом, Дж.К.Ролинг как творец не только представляет критику на собственное произведение, имитируя литературоведческий комментарий к тексту, она также деконструирует категорию морали, подвергая сомнению ее правильность и пользу для детей как волшебного, так и реального миров.

Следует отметить, что комментарии Дамблдора выполняют не только деконструирующую функцию, но так же, как и предисловие, реализуют свою изначальную направленность, разъясняя некоторые понятия волшебного мира, в которых не ориентируются читатели-не-волшебники.

В отношении самих пяти сказках барда Бидля деконструкция связывается с характером интерпретации Гермiony, прежде всего, проявляющемся на гендерном уровне. Так, героини сказок Бидля действуют куда решительнее, чем героини европейских сказок (например, Золушка и Белоснежка), и сами вершат свою судьбу. В сказке "Фонтан феи Фортуны" Аша, Ательда и Амата

отправляются к волшебному источнику, чтобы он помог им решить их проблемы, а после испытаний на пути к фонтану они поняли, что нужно сделать для счастья: Ательда нашла целебные травы, которые исцелили Ашу, и если она будет лечить людей от этой страшной болезни, то заработает столько золота, сколько сама пожелает, а Амата нашла в лице их спутника, сэра Невезучего, того, кто достоин стать ее избранником.

Такая же характеристика применима и к самой Гермионе, которая активно участвует во всех приключениях вместе с Гарри и Роном, зачастую берет на себя самые сложные и ответственные задания, например, приготовление оборотного зелья. Однако то, что женщины активно участвуют в творении своей судьбы, характерно для нашего времени, но эти идеи не могли существовать в XVI веке, когда жил бард Бидль, что собственно и обнажает еще один уровень авторской игры.

Таким образом, мы видим, что уникальность "Сказок барда Бидля" состоит в том, что наряду с "подлинным" автором вычленяется еще три фиктивных автора, принимающих участие в составлении этой книги, что делает ее "дважды художественным произведением". Каждый автор, будь он или переводчиком, или комментатором, дописывает текст, добавляя в него новые идеи и наполняя иным смыслом. В конечном итоге множественность восприятия и интерпретации текста, которая обеспечивается игрой с фиктивными авторами, позволяет реализовать игровую поэтику, свойственную постмодернизму.

1. Брауде Л. Ю. Скандинавская литературная сказка – М.: Наука, 1979. – 208 с.
2. Курицын В. Русский литературный постмодернизм // URL: <http://www.guelman.ru/slava/postmod/index.html> (дата обращения 03.09.10).

TALES OF BEEDLE THE BARD AS A POSTMODERN PHENOMENON

N.A.Karavaeva

This article examines the *Tales of Beedle the Bard* by J.K. Rowling from two angles: their role in the seventh book of Harry Potter and as a separate literary work. The most interesting aspect for the study is to identify the genre of the work and the image of the author. The dominant features are a synthesis of different genres and the coexistence of different types of narratives within one work of fiction. These facts give us the reason to refer to *Tales of Beedle the Bard* as postmodern fairy tales.

Key words: genre, literary fairy tale, transformation, types of narratives, postmodernism.

Караваяева Наталья Александровна – аспирант кафедры зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: karavaeva16@gmail.com